

ПЕТЕРБУРГСКИЙ ИНСТИТУТ ИУДАИКИ
ST. PETERSBURG INSTITUTE OF JEWISH STUDIES

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА БИБЛЕИСТИКИ

ST. PETERSBURG STATE UNIVERSITY
FACULTY OF PHILOLOGY
DEPARTMENT OF BIBLICAL STUDIES

**ТРУДЫ ПО ИУДАИКЕ
ФИЛОЛОГИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ**

Выпуск 3

**TRANSACTIONS
ON JEWISH STUDIES
PHILOLOGY AND CULTURAL STUDIES**

Issue 3

JEWISH AND ARAMAIC STUDIES

**The Proceedings of the Third Academic Conference
on the Jewish and Eastern studies
17 December 2013**

St. Petersburg
2014

ИУДАИКА И АРАМЕИСТИКА

**Сборник научных статей на основе
материалов Третьей ежегодной конференции
по иудаике и востоковедению
17 декабря 2013 г.**

Санкт-Петербург
2014

ББК 81.2+83.3(0)9

УДК 8

И94

*Издано при поддержке Регионального еврейского конгресса
в Санкт-Петербурге*

Научный редактор: *К. А. Битнер*

Ответственные редакторы:

К. А. Битнер, Л. А. Лукинцова

И94

Иудаика и арамеистика: Сборник научных статей на основе материалов Третьей ежегодной конференции по иудаике и востоковедению / Отв. ред. К. А. Битнер, Л. А. Лукинцова; Петербургский ин-т иудаики. – СПб., 2014. – 380 с. (Труды по иудаике. Сер. «Филология и культурология». Вып. 3)

ISBN 978-5-906555-95-3

В сборник включены статьи, посвященные проблемам древнееврейской и арамейской филологии, библистики, еврейской культурологии и литературы. В основу сборника положены тексты докладов, прочитанных на Третьей ежегодной конференции по иудаике и востоковедению, прошедшей в Петербургском институте иудаики 17 декабря 2013 г. Издание предназначено для филологов, историков, специалистов по древней и современной культуре.

ББК 81.2+83.3(0)9

УДК 8

ISBN 978-5-906555-95-3

© Авторы статей, 2014

© АНОО «Петербургский институт иудаики», 2014

Е. В. Гусарова

Хроника эфиопских фалаша как уникальный источник, отражающий самосознание данного народа

Источники по истории народа фалаша¹, или, как их принято называть, эфиопских иудеев, разнообразны. Среди них центральное место занимают хроники эфиопских царей и записки европейских и арабских путешественников, которым довелось побывать на Африканском Роге. Информация, содержащаяся в этих источниках, имеет фрагментарный характер, так как ни один из них не был посвящен, хотя бы частично, обстоятельному рассмотрению какого-либо аспекта истории или культуры данного народа. Также в упомянутых источниках отсутствует объективность подхода и они игнорируют точку зрения самих фалаша, их собственную оценку роли своего народа в истории мультиэтничной и поликонфессиональной Эфиопии и осознание ими себя как народа. Стоит отметить, что эфиопские фалаша обладают богатой литературной традицией, в основном это тексты религиозного содержания, большая часть которых была переведена на язык геэз². Религиозная литература эфиопских иудеев достаточно хорошо изучена, а ее лаконичное описание можно найти, в частности, в соответствующем исследовании С. Каплана³.

¹ Данный этноним происходит от эфиопского глагола *фаласа* – «переселяться». Так этот народ именовали в эфиопских литературных источниках и, видимо, среди простонародья. Сами фалаша считают, что они не являются автохтонным населением Эфиопии и прибыли туда из Палестины. Этноним фалаша имеет до некоторой степени негативную коннотацию, отражающую отношение местного населения Эфиопии к этому народу. Тем не менее мы будем употреблять его в настоящей статье, поскольку именно он вынесен в заглавие статьи, в которой была опубликована рассматриваемая нами хроника: *Leslaw W. A Falasha Religious Dispute // Proceedings of the American Academy for Jewish Research. Vol. 16. 1946–1947. P. 71–95*. Сами фалаша называют себя *Бета Эсра'эль*, «Дом Израиля».

² Некоторые из этих текстов, относящиеся к ветхозаветной традиции, сохранились только у эфиопских фалаша.

³ *Kaplan S. The Literature of the Beta Israel (Falasha): a Survey of a Biblical-Hebraic Tradition // Христианский Восток. Новая серия. Т. 1 (VII). СПб.; М., 1999. С. 99–123.*

Данная статья посвящена изучению уникального произведения в литературной традиции этого народа, а именно единственной в своем роде исторической хроники⁴, хотя и достаточно небольшой по объему, написанной представителем народа фалаша. Это кажется нам весьма значимым в силу того обстоятельства, что история фалаша обычно изучалась либо на основе литературных источников, в которых факты его прошлого описываются авторами «со стороны» (на этом вопросе мы остановимся подробнее), либо с использованием методов этнографии. Таким образом, текст данного исторического сочинения представляет особый интерес для исследователя. В настоящей статье мы постараемся проследить изложение исторических фактов, описанных его автором, и сравнить их с имеющимися историческими сведениями о событиях в Эфиопии в описываемый период времени. Одновременно мы будем обращать внимание на авторскую оценку роли собственного народа в истории христианского государства Эфиопии.

Хроника, о которой пойдет речь, сохранилась в рукописи Griaille, Amharique, cote provisoire 329⁵ в фондах Национальной библиотеки Франции. Текст хроники был издан Вольфом Леслау с переводом на английский язык еще в середине прошлого века, однако, как это ни странно, он не получил широкой известности среди эфиопистов⁶. При подготовке текста к публикации исследователь использовал в качестве основного источника печатное издание, которое вышло в свет в г. Асмара. В. Леслау ограничился тем, что воспроизвел это издание факсимильно, вынося в приложение разночтения по тексту рукописи. Точных библиографических данных асмарского издания В. Леслау не привел⁷. Опубликованная им хроника представляет собой

⁴ *Leslau W. A Falasha...*

⁵ Данная рукопись имеет небольшой объем и состоит из пяти листов.

⁶ Среди известных нам работ эта хроника упоминается только в одной статье: *Kaplan S. Betä Ḥsra'el // EAE. Vol. I. Wiesbaden, 2003. P. 552–559.*

⁷ Асмарское издание, вполне вероятно, могло не иметь точных библиографических данных, как часто случается в Эфиопии и Эритрее. Зачастую некоторые работы издаются скромным тиражом в непрофессиональных типографиях и ограничиваются только заглавием и, реже, упоминанием автора или редактора текста. Для нас в таком случае остается доступным только издание Вольфа Леслау, за неимением возможности ознакомиться с текстом

четыре страницы печатного текста в эфиопской графике на амхарском языке⁸.

Хроника, представляющая собой небольшой очерк по истории эфиопских иудеев, была составлена неким представителем народа фалаша в правление Менелика II (1889–1913), о чем автор сообщает в конце сочинения. Как уже было сказано, за исключением данной хроники, нам не известны другие исторические сочинения, принадлежащие перу представителя народа фалаша, хотя устная традиция этого народа исторического и фольклорного характера достаточно богата и разнообразна. Текст делится на три смысловые единицы: повествование об отношениях фалаша с царем Эфиопии Сисинием (1607–1632), рассказ о развернувшихся при царе Феодоре II (1855–1868)⁹ религиозных диспутах, составляющий основную часть хроники, и краткое изложение истории фалаша, относящейся к правлению царей Иоанна IV (1872–1889) и Менелика II.

Первые строки хроники написаны на языке геэз и представляют собой вариант классического зачина любого эфиопского текста, включающего в себя просьбу к Богу о благословении на написание сочинения. Далее следует амхарский текст. Первым делом автор сообщает о своей религиозной принадлежности, а также говорит о невзгодах, которые выпадали на долю фалаша, когда правители Эфиопии вынуждали их отречься от Торы, и об опасности исчезновения культурной и религиозной идентичности его народа. Конфликт этот, по словам автора, длился 40 лет, и те, кто отказывался перейти в другую религию, были вынуждены

рукописи и найти асмарское издание. Остается неизвестным, какая рукопись была положена в его основу и где она хранится ныне.

⁸ Текст написан на амхарском языке, далеко от литературного стандарта, если это определение можно применить к амхарскому языку того времени. Официальные документы конца XIX в. все еще в основном составлялись на языке геэз, но амхарский язык, оставаясь разговорным языком большей части жителей Эфиопии, уже начал проникать в царскую канцелярию и официальную переписку, о чем свидетельствуют дошедшие до нас письма высокопоставленных церковных деятелей и царей Эфиопии. В этих документах амхарский язык нередко перемешивался с геэзом, порождая любопытные обороты и грамматические формы.

⁹ См. *Crummey D., Nosnitsin D., Sokolinskaia E. Tewodros II // EAE. Vol. 4. 2010. P. 930–936.*

отправляться жить в пустынные районы страны. Некоторые же связывали себя брачными узам с эфиопскими христианами, в основном представителями народов амхара и тигринья, и, таким образом, со временем забывали свой родной язык¹⁰. Далее говорится о том, что после этих событий правил царь Сисиний. История легендарного характера описывает отношения между царем и неким фалаша Авраамом, который был при дворе и, заслужив милость царя, попросил у него свободы для всех иудеев Эфиопии, что и было исполнено. С этого момента люди смогли вернуться в земли отцов своих и жили в мире в течение правления всех гондарских царей.

Однако, как с грустью отмечает автор, в «Эпоху судей»¹¹ фалаша вновь потеряли свободу вероисповедания на 20 лет, вплоть до начала правления царя Феодора II. В его царствование некий абба Вададж, по всей видимости, монах из фалаша, вернул своему народу свободу. Текст хроники передает диалог эфиопского царя с монахами-иудеями и их полемику по поводу Израиля, в ходе которой абба Вададж, абба Симон и другие монахи рассказывают Феодору II об истоках и принципах иудаизма и иудеях и читают ему отрывки из Торы.

Диспут монахов из фалаша с царем Феодором II, описанный в хронике, представляется нам в значительной степени вымышленным. Один из монахов откровенно противоречит и даже дерзит царю. Царь же,

¹⁰ Кушитский язык агау (или, вернее, его диалекты), некогда широко распространенный как в Эритрее, так и на всем Эфиопском нагорье, уже к XIII–XIV вв. стал уступать место семитским языкам, существующим на Африканском Роге. В настоящий момент он сохранился, за редким исключением, только у эфиопских иудеев фалаша (в основном в литургии и некоторых текстах религиозного характера), которые, впрочем, в основной своей массе эмигрировали в Палестину. См. о языке агау: *Appleyard D. L. Agäw languages // EAE. Vol. I. Wiesbaden, 2003. P. 139–142.*

¹¹ Период феодальной раздробленности (конец XVIII – середина XIX вв.), называемый в эфиопской традиции *Замана Мэсафэнт* («время “Судей” (то есть наместников)») по аналогии с ветхозаветной «эпохой Судей» (как известно, в ту эпоху в древнем Израиле еще не сложилась централизованная монархия), когда власть в Эфиопии формально находилась в руках марионеточного царя, полностью подчиненного знатым и могущественным феодалам.

разгневавшись, в ходе беседы успокаивается и прощает монахов. Это описание абсолютно не соответствует характеру Феодора II, вспыльчивого, воинственного и нередко до крайности жестокого в своей политике.

Интересен и тот факт, что после описания диспута с царем текст хроники передает короткое изречение аббы Симона на языке агау¹², понятие которое не удалось ни В. Леслау, ни автору этих строк, вероятно, из-за значительных искажений при его письменной передаче.

Среди религиозных деятелей фалаша, в частности монахов¹³, сохранилась память о религиозных диспутах между сторонниками единства и

¹² Принято считать, что фалаша принадлежат к кушитскому народу агау, который, по всей видимости, составлял часть местного населения севера современной Эфиопии еще до прибытия туда семитоязычных племен. Язык агау поэтому должен быть родным языком этого народа (см. выше сноску 10). Сами фалаша, как известно, отрицают свое происхождение от народа агау и возводят его к древнему Израилю, согласно легенде о царице Савской (см. ниже сноску 15).

¹³ Как известно, в иудаизме нет института монашества. Эфиопских же фалаша принято считать приверженцами неталмудического или же доталмудического иудаизма либо, по мнению некоторых исследователей, христианского сектантства. В рамках первой гипотезы до недавнего времени существовали две основные версии происхождения эфиопских иудеев. По одной из них, появление иудеев в Эфиопии явилось результатом переселения той или иной еврейской общины, возможно, потомков «десяти потерянных племен», переселенцев из Южной Аравии, евреев Египта, оставивших в период между VII и V вв. до н. э. военные гарнизоны на острове Элефантина, недалеко от современного Асуана, или смешения различных пришлых групп. По другой версии, еврейские поселения попали под влияние христианства, в результате чего лишь небольшая их часть не ассимилировалась и осталась жить на этих территориях. Что касается гипотезы, возводящей происхождение фалаша к христианским сектантам, то сейчас она кажется наиболее правдоподобной. В соответствии с ней фалаша представляют собой выходцев из народа агау, существенно трансформировавших основные христианские догматы в ветхозаветном духе и ставших таким образом «жидовствующими еретиками» (см. подробнее об этом: *Kaufman Shelemay K. Music, Ritual, and Falasha History. Michigan, 1986*).

Во всяком случае институт монашества фалаша заимствовали от эфиопских христиан. Иудейство и христианство влияли друг на друга на протяжении всей истории Эфиопии. Так, на доктрину Эфиопской церкви большое влияние оказала распространенная в Эфиопии форма иудаизма, исповедуемая народом фалаша, или, что кажется более правдоподобным, христианского сектантства. А это, в свою очередь, могло быть возможным только в том случае, если иудеи жили на протяжении какого-то периода времени совместно с остальным

триединства Бога. Тем не менее остается неясным, кто именно участвовал в этих спорах. Скорее всего, фалаша могли вести религиозные диспуты либо с другими этническими фалаша, перешедшими в христианство, либо с протестантскими миссионерами, которые проповедовали среди фалаша во времена правления царя Феодора II. В нескольких случаях в тексте хроники подчеркивается превосходство иудаизма над другими религиями и конфессиями. Стоит отметить, что в различных источниках¹⁴, упоминающих спор о единстве и триединстве Бога, разрешается он по-разному. Опираясь на них, можно установить с определенной точностью период времени, на протяжении которого происходили эти события. Это 1862 или 1864 гг. Возможно, эти религиозные разногласия сыграли определенную роль в том, что первые фалаша пришли к мысли об иммиграции в Палестину. Об этом намерении сообщается в тексте хроники, что свидетельствует о том, что фалаша признавали реальное существование «земли их праотцев» и уже в описываемый период времени лелеяли надежду на переселение. Как известно, в это время была совершена попытка переселения некоторого числа представителей народа фалаша, которая не увенчалась успехом из-за плохой организации и недостатка средств.

Этот религиозный спор между эфиопскими иудеями и христианами действительно имел место при царе Феодоре II, в результате чего, по всей видимости, многие фалаша перешли в христианство. Оставшиеся же иудеями стали первыми, у кого появилось намерение выехать в Палестину, воспринимавшуюся ими как земля их праотцев¹⁵, где, по их

населением страны, а не в изоляции, в которой должны были жить фалаша по воле некоторых царей Эфиопии, стремившихся обратить в христианство всех жителей своей поликонфессиональной страны.

¹⁴ *Flad M.* 60 Jahre in der Mission unter den Falaschas in Abessinien. Selbstbiographie des Missionars. Brunnen, 1922. S. I. *Halevy J.* Travels in Abyssinia // Miscellany of Hebrew Literature. London, 1877. Ж. Галеви, кроме того, был первым исследователем, который начал изучать и публиковать тексты, имеющие отношение к фалаша.

¹⁵ В Эфиопии считалось, что фалаша – выходцы из дохристианского Аксума. Сами они свято верят в легенду, пересказанную в династическом трактате *Кэбра Нагаст*, сыгравшем значительную роль в формировании самосознания эфиопов (см. критическое издание этого

мнению, они могли бы свободно исповедовать свою религию. В правление Феодора II этому смелому плану не суждено было сбыться. Массовая иммиграция состоялась лишь в конце XX в., в результате чего в Израиль перебралось около 55 тыс. человек¹⁶.

Что касается правления царя Иоанна IV, то оно также освещено в тексте хроники. Автор сообщает о желании царя распространить христианство на все народы, населявшие Эфиопию¹⁷, что, в свою очередь, привело к заключению под стражу многих монахов из фалаша. Затем, судя по тексту хроники, царь смягчился. Он заставил ученых мужей из числа христиан изучить изъятую у эфиопских иудеев Тору, которую по окончании расследования он, по словам огорченного потерей Священной Книги автора хроники, так и не вернул обратно.

Далее, в самом конце сочинения, следует повествование о правлении царя Менелика II, которое, по словам автора, было временем мира. Царь провозгласил указ, по-видимому, предоставлявший свободу вероисповедания на территории Эфиопии. С этого момента возразился «дом

памятника в: Kebra Nagast: Die Herrlichkeit der Könige / Hrsg. und mit deutscher Übersetzung versehen von C. Bezold. München, 1905 (Abhandlungen der K. Bayerlichen Akademie der Wissenschaften, I. Klasse, XXIII. Bd, I. Abt.)). Данное сочинение, составленное в начале XIV в., возможно под влиянием коптско-арабских преданий, подтверждало право династии Соломонидов на эфиопский трон, объясняло историю ее происхождения от Менелика I, сына царя Соломона и царицы Савской и, таким образом, делало эфиопов богоизбранным народом. Основываясь на этой легенде, фалаша считают себя потомками первородных сынов знати Израиля, которые вместе с сыном царя Соломона и царицы Савской некогда прибыли в Эфиопию из Палестины.

¹⁶ Учитывая, что по официальным подсчетам в 1970-е гг. население фалаша в Эфиопии насчитывало около 30 тыс. человек. Стоит отметить, что в силу труднодоступности значительной части территорий и массовой неграмотности или малограмотности, эти подсчеты могли иметь большую погрешность, а многие эфиопы, приверженцы других конфессий, поспешили объявить себя фалаша, для того чтобы иммигрировать в Израиль и улучшить свой уровень жизни.

¹⁷ Как известно, в 1875 г. под предлогом войны с Египтом Иоанн IV издал указ, поставивший его мусульманских подданных перед дилеммой – принять христианство в течение трех лет или покинуть страну, и таким образом за пять лет обратил в христианскую веру от 10 до 20 тыс. приверженцев ислама (см., например: *Французов С. А.* Иоанн IV // Православная энциклопедия. Т. XXIII. М., 2010. С. 654).

Израиля»¹⁸, в связи с чем автор коротко благословляет и прославляет Менелика II. На этом заканчивается текст интересующей нас хроники.

Теперь рассмотрим, что известно об истории народа фалаша из исторических источников: царских хроник и записок путешественников, мусульманских и европейских. В XIV–XV вв. у народа фалаша не существовало какой-либо политической структуры, а важную роль играла этническая и религиозная идентичность. К XVI–XVII вв. их правители из локальных вождей превратились в политических и религиозных лидеров всей общины, которую объединяло осознание своей этноконфессиональной уникальности. В гондарский период численность фалаша составляла около 35–40 тыс. человек. Жили они в основном на севере и северо-западе Эфиопии, населяя более 500 деревень в исторических областях Самен, Дамбия и Багемдэр¹⁹.

Перенос политического и экономического центра христианского государства во вновь основанную столицу Гондар оказал сильное влияние на судьбу фалаша. Цари Сарса Дэнгэль (1563–1597) и Сисиний строили в области Дамбия, ставшей к этому времени доменом эфиопских монархов, прекрасные замки и изначально вели вооруженную борьбу с этим народом, который в тот период времени населял, в основном, высокогорную область Самен. Отношения фалаша с эфиопскими царями были сложными, и еще при царе Сарса Дэнгэле царское войско дважды подвергало их разгрому²⁰, несмотря на труднодоступность районов их обитания и отличавшиеся преобладанием низких температур климатические условия, непривычные для основной массы населения Эфиопии.

Тем не менее ремесленники из фалаша начали принимать активное участие в строительстве царской резиденции. Затем царь Сисиний положил конец независимости этого народа, конфисковав их земли, продавая

¹⁸ См. выше сноску 1.

¹⁹ См. *Kaplan S. Op. cit.*

²⁰ В 1579 и 1596 гг.

их в рабство и насильно обращая в христианство²¹. Войны Сисиния с народом фалаша живо описаны в его царской хронике²² и в соответствующем разделе краткой хроники²³. Обычно этот народ предпочитал не провоцировать христианского царя, дабы не навлечь на себя беду, и старался жить в мире, но во времена правления этого царя на передний план выдвинулся Гедеон, выдающийся правитель фалаша. Он сумел организовать своих подданных, недовольных агрессивной политикой царя, что привело в 1614 г. к организации широкомасштабного военного похода в область Самен. Царь одержал победу, укрывавшийся в тех местах мятежный самозванец, выдававший себя за погибшего в 1607 г. царя Иакова, был казнен, а Гедеон и фалаша попросили пощады и поклялись жить там, где укажет им эфиопский царь. Тем не менее по прошествии двух лет царь организовал новый военный поход против раздражавших его иноверцев, говорящих к тому же на непонятном ему языке. Сисиний, в частности, запретил всем народам Эфиопии праздновать ветхозаветную субботу²⁴ и настаивал на переходе фалаша в христианскую веру²⁵.

Лишь под конец своего правления он вновь предоставил жителям страны некоторую свободу вероисповедания, послабление, которое

²¹ С. Б. Чернецов называет эти действия царя Сисиния, равно как и некоторых правивших до него царей Эфиопии, геноцидом по отношению к народу фалаша (*Чернецов С. Б. Эфиопская феодальная монархия в XVII веке. М., 1990. С. 93*).

²² См. *Pereira E. Chronica de Susenyos, rei de Ethiopia. Lisboa, 1892, 1900* (издание эфиопского текста хроники с переводом на португальский язык); см. русский перевод в: Эфиопские хроники XVI–XVII вв. / Вступление и заключение, пер. с эфиопского и коммент. С. Б. Чернецова. М., 1984. С. 153–348.

²³ *Basset R. Etude sur l'histoire d'Ethiopie // Journal Asiatique. 7 série. Vol. 18. 1881. P. 122–124.*

²⁴ Христиане Эфиопии традиционно почитают ветхозаветную субботу наравне с воскресеньем. Вокруг празднования субботы неоднократно разгорались теологические споры. Об этом см. *Гусарова Е. В. Особенности и предпосылки соблюдения ветхозаветной субботы Эфиопской церковью // Иудаика и библеистика. Материалы Второй ежегодной конференции по иудаике и востоковедению 17 декабря 2012 г. / Под ред. К. А. Битнера, Л. А. Лукинцовой. СПб., 2013 (Труды по иудаике. Филология и культурология. Вып. 2). С. 197–208.*

²⁵ Подробную информацию об этих событиях см. в: *Чернецов С. Б. Ук. соч. С. 90–94.*

должно было коснуться и эфиопских иудеев. Возможно, как раз эти обстоятельства были отражены в хронике фалаша.

Царь Эфиопии Василид (1632–1667), сын царя Сисиния, решил основать в Гондаре столицу, что требовало полного подчинения местных жителей. Гондар, как уже было сказано, был построен в центре земель, населенных фалаша, которые, как минимум с XIV в., конфликтовали с христианским государством Эфиопии. На эфиопских иудеев этот факт оказал как отрицательное, так и положительное действие. С одной стороны, некоторые фалаша стали служить в царском войске, находили работу в городе в качестве ремесленников, каменщиков и плотников, трудились на строительстве новой столицы и тем самым получили возможность найти свою нишу в государстве. Взамен фалаша со стороны царя давались некоторые титулы и земли. С другой стороны, фалаша стали более уязвимыми перед лицом христианского царя и должны были вступать в социальные связи с христианским населением страны, что часто приводило к отдалению от собственных традиций.

В 1668 г. царь Иоанн I (1667–1682), сын и преемник Василида, издал указ об отдельном проживании франков²⁶, мусульман, турок и фалаша, представители которых к этому времени стали получать такие почетные титулы, как азмач²⁷ и баджеронд²⁸. Подобного уважения и значения в государстве у представителей этого народа не было никогда прежде. Тем не менее остальные жители Эфиопии, а особенно амхаро-тиграйская «верхушка» государства²⁹, традиционно относились к ним со значительным

²⁶ Этим термином в Эфиопии было принято называть вначале миссионеров, а потом и всех иностранцев. В современной Эфиопии этот термин сохранился в форме *фарандж*, мн. ч. *фаранджоч*.

²⁷ Титул военачальников.

²⁸ Титул царского мажордома и заведующего царским хозяйством.

²⁹ В Эфиопском государстве того времени правящая «верхушка» и большая часть социально активного населения страны была представлена, с одной стороны, народом (и в то же время социальным слоем) амхара, с другой – тигринья, оседлым населением провинции Тиграй. Это привело к тому, что представители других этносов не входили в состав элиты. В эфиопском обществе данное обстоятельство считалось само собой разумеющимся. В XX в.

предубеждением. Их считали колдунами³⁰, с ними крайне редко вступали в брачные союзы и т. д. В результате и сами фалаша старались жить отдельно от христиан Эфиопии, отмежевываясь как физически и географически, так и духовно.

Перечисленные факты, почерпнутые из хроник эфиопских царей и других источников по истории Эфиопии, позволяют нам говорить о значительном несоответствии информации, приведенной в хронике фалаша, и исторических реалий. Основная волна переселения фалаша для обеспечения изолированности их проживания и, таким образом, предотвращения их смешения с остальным населением Эфиопии и оказания на фалаша влияния, как религиозного, так и культурного, приходится на время правления царя Иоанна I, когда новая столица Гондар уже была отстроена и работа над наиболее значимыми религиозными и светскими зданиями в ней была окончена. С другой стороны, автор был осведомлен о религиозных диспутах, в которых принимали непосредственное участие фалаша, и, хотя и не вполне удовлетворительно, был знаком с историей Эфиопии и той ролью, которую играли в ней фалаша. Также следует отметить образованность составителя текста хроники, показавшего себя способным создать лаконичный исторический текст на высоком уровне, учитывая особенности литературной традиции Эфиопии того времени, и задумывавшегося о прошлом и будущем своего народа.

Таким образом, хроника фалаша является ценным источником не столько по истории эфиопских иудеев, так как некоторые изложенные в ней факты не находят четкого подтверждения в других источниках по истории Эфиопии, сколько по истории самосознания и самоопределения эфиопских фалаша. Эфиопистам, привыкшим изучать народы,

по этому поводу высказывались протесты, связанные, кроме всего прочего, с ущемлением гражданских прав представителей других народов в мультиэтничной стране.

³⁰ Возможно, по той причине, что фалаша часто были кузнецами. Считалось, что это ремесло «нечистое», а люди, им занимающиеся, могут быть колдунами и ведьмами, по ночам обращаться гиенами и т. д.

населяющие Эфиопию, на основе данных царских хронистов и секретарей, довольно сложно и одновременно необычайно важно проследить и изучить представления о себе одного из проживавших на Африканском Роге народов, представления, которые нашли отражение в уникальной хронике, основанной на коллективной памяти эфиопских иудеев.

Список сокращений

EAE – Encyclopaedia Aethiopica / Ed. by S. Uhlig. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag.